

Я вернулся домой после езды на велосипеде под палящим полуденным солнцем. При этом чувствовал я себя разгоряченным и немного обезвоженным. Это была моя собственная вина, ведь температура на улице превысила 40 градусов. Возможно, было не самым идеальным временем дня для упражнений на свежем воздухе, но я был немного ограничен во времени. На следующей неделе мне предстояло участвовать в гонке, и поскольку я все еще выздоравливал после легкой формы гриппа, я взял велосипед и проехал восемьдесят километров по холмам, чтобы проверить, готов ли я к ней. Я был измотан и немного приболевшим, но чувствовал себя хорошо, и это было даже лучше, чем я ожидал. Я был уверен, что если буду хорошо питаться и ходить в спортзал каждый день, то вернусь в форму к гонке.

Припарковав свой спортивный велосипед в гараже, я направился к дому. Когда я вошел в дом, он казался пустым. Я окликнул, чтобы сказать, что я дома, но ответа не последовало. В этом не было ничего необычного, и это вовсе не означало, что дома никого нет. Моя сестра, вероятно, была в своей комнате, разговаривала по телефону или слушала музыку, и кто знает, что там делали мои родители. Я ломал голову, пытаюсь вспомнить, говорила ли мама что-нибудь о своем сегодняшнем отъезде или оставила какие-нибудь инструкции на ужин. Может быть, на холодильнике была записка от нее. Когда я вошел в кухню, меня встретил запах знаменитой лазаньи моей матери, приготовленной в духовке. Записки не было, но, по крайней мере, я знал, что сегодня мне не придется готовить.

Я налил себе большой стакан "Gatorade" и запил его стаканом воды. Быстрый взгляд на кухонный таймер подсказал мне, что до конца лазаньи еще тридцать минут, так что у меня было достаточно времени, чтобы принять душ. Я побежал наверх, на ходу стаскивая с себя рубашку. В ванной горел свет, но дверь была приоткрыта. Не раздумывая, я толкнул дверь и вошел в ванную. То, что я увидел внутри, остановило меня как вкопанного и заставило мою челюсть отвиснуть.

Прямо передо мной на краю ванны сидела моя мать и спокойно красила ногти на ногах. На груди у нее было повязано полотенце, но оно мало защищало ее скромность. Из-за того, как она сидела, поставив одну ногу на пол, а другую на край, я смотрел прямо между ее ног. К моему шоку, меня угощали захватывающим видом обнаженной киски моей матери. Я мог видеть всю ее запретную зону, от безукоризненно выбритого лобкового бугорка до задницы и почти все, что было между ними.

Мама никак не могла не заметить то, что я стою в дверях, но она сделала вид что не заметила моего присутствия и продолжала наносить красный лак на каждый из своих маленьких ногтей. Она даже не закрыла ноги и не прикрыла свою киску каким-либо образом. Вид ее обнаженного тела был невероятно соблазнителен и хотя я прекрасно понимал, что это моя мать, на которую я тарасился, я не мог удержаться от увиденного.

Не знаю, как долго я там простоял; я совершенно потерял счет времени, изучая интимные подробности тела моей матери. Это была первая настоящая голая киска, которую я когда-либо видел, и я подумал, что это была самая интригующая и по-своему красивая вещь в мире. У нее были толстые наружные половые губы, которые были слегка приоткрыты, как раз достаточно, чтобы показать мясистую складку, покрывающую ее клитор и морщинистые внутренние губы. Маленькие внутренние губы немного выступали из внешних и имели мягкий коралловый оттенок, который красиво контрастировал с бледной, молочной кожей, которая окружала их.

<http://erolate.com/book/1167/30419>